

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР №1

по версии New York Times

САРА ДЖИО

Назад к тебе

р о м а н

Зарубежный романтический бестселлер

Сара Джо
Назад к тебе

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

Джио С.

Назад к тебе / С. Джио — «Эксмо», 2016 — (Зарубежный
романтический бестселлер)

ISBN 978-5-04-094228-2

Когда-то общественность потрясла история Шарлотты, которая попала в кораблекрушение во время медового месяца и вернулась домой лишь спустя два года. Она провела много времени в открытом море, а затем на необитаемом острове в компании нелюдимого мужчины по имени Грэй, благодаря которому смогла выжить. Спустя много лет Шарлотта находит на берегу послание в бутылке. Это невероятно, но из него следует, что Грэй все еще ждет ее на острове, и, по его мнению, с момента их расставания прошли считанные дни...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-094228-2

© Джио С., 2016

© Эксмо, 2016

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	27
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Сара Джо

Назад к тебе

© Гилярова И., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

Посвящается любви потерянной и любви, обретенной вновь

Любая дорога, по которой я шел, приводила меня к тебе.
Пауло Коэльо

Лето 2016 года, Сизтл

Моим дорогим читателям

Эту книгу я начала писать много лет назад. Мысль об этом пришла ко мне однажды днем, когда я сидела в своем любимом кафе. По соседству со мной кто-то рассказывал о женщине, которая исчезла во время медового месяца, и я представила себе героиню моего романа, которая жила, казалось бы, в идеальных условиях, а потом внезапно потеряла все.

Я написала первую половину этой книги (вы прочтете ее очень быстро). Это была одна из тех историй, которые легко выстраиваются в строчки. Мне даже не приходилось придумывать, что скажут или сделают мои герои, – я уже знала это, и мои пальцы не успевали за мыслями.

Но когда я добралась до середины романа, внезапно осложнилась моя собственная ситуация. Я прошла через необычайно трудный отрезок жизни. Каждый день я думала только о том, чтобы выжить и как-то сводить концы с концами. Мой привычный мир взрывался и рушился прямо у меня на глазах, а мне при этом еще надо было сдавать в печать другую книгу. Как ни печально, ведь я очень любила эту историю и ее героев, мне пришлось отложить «островной роман» в сторону.

Но даже после этого я не переставала думать о моих персонажах. Что станет с Шарлоттой, Эриком и Грэм? Может ли закончиться счастливым финалом этот душераздирающий, трагичный сценарий?

Более того, я до одержимости увлеклась Бермудским треугольником, этой загадочной и мистической зоной планеты, где пропадали суда, самолеты и люди, огромное количество людей.

Когда моя собственная жизнь снова пришла в норму, когда наконец улеглись все страсти – и слава богу, что это произошло, – я открыла в компьютере файл под названием «Я ВЕРНУСЬ К ТЕБЕ – ЧЕРНОВИК». И тоже вернулась к этой истории, этим героям. Снова погрузилась в мир Шарлотты. Я ходила вместе с ней по песчаным пляжам. Плакала с ней. Сопровождала ее во всех коллизиях ее жизни, делила с ней радости и беды. И получала от этого огромное удовольствие.

Я надеюсь, что и вам понравится история этой непростой жизни, и еще я надеюсь, что вы будете твердо стоять на ногах, как бы ни швыряла вас жизнь, что вы обретете опору под ногами, как постепенно обрела ее я, – на песчаном берегу, на горной вершине или где-нибудь в промежутке между ними.

Желаю всем любви и интересной жизни, желаю вернуться на правильную тропу и идти вперед.

С любовью из Сиэтла,
целую и обнимаю, Сара.

Глава 1

31 января 2037 года

Ночью мне снился остров. Я слышала, как плещутся о берег волны, теплый ветер ласкал мои щеки, в солоноватом воздухе витал нежный аромат плюмерий. Грэй тоже был там, он ждал меня на утесе – его глаза, ласковые и магнетические, завораживали меня.

Как ужасно просыпаться одной много лет. Я хотела вернуться на наш остров. Я была готова сделать что угодно, лишь бы вернуться туда.

– Тук-тук! – крикнула с порога Лесия.

Был ранний вечер, солнце стояло еще высоко. Лесия держала в руках поднос из нержавеющей стали. Вероятно, с жареной рыбой и овощами на пару. Если мне повезет, то будет еще сальса из манго.

– Пожалуйста, поешь, тебе надо поесть, – сказала она.

Я пожала плечами:

– Я не голодна, милая.

– Ты слишком похудела.

В мае мне исполнилось шестьдесят пять, и здесь, на острове Бермуда, я жила уже полжизни. Мне было тридцать с небольшим, когда я приехала сюда. Сначала обитала в симпатичном белом домике возле пляжа с розовым песком, а теперь в этом кондо. Здесь было нормально, даже хорошо. Три раза в день приносили еду. Горничные делали уборку. За моим бунгалом простирался океан. Что еще нужно для счастья? Я знала, что многие позавидовали бы мне. Но я давно перестала ждать счастья, во всяком случае такого, какое большинство людей мечтают обрести на закате жизни. Я погладила ладонью драгоценный аквамарин, висевший у меня на шее. Считается, что он приносит удачу морякам. Какая ирония судьбы! Я улыбнулась.

– Я принесла новую книгу, – улыбнулась Лесия. Она знала, как я любила читать. Для меня это было спасением.

– Спасибо, – поблагодарила я.

Она положила роман на столик рядом с моим креслом. На обложке я увидела старинный корабль и женщину, вглядывающуюся в море. История про потерпевших кораблекрушение, мой любимый жанр. Лесия знала об этом. Я перевела взгляд на книжную полку, висевшую на стене, и попыталась прикинуть, сколько книг я прочитала за эти годы. Тысячи, не меньше.

Лесия полезла в карман и достала пачку сообщений. В прошлом апреле я отключила свой телефон. Теперь у администратора записывают все звонки, и аккуратные розовые записочки волшебным образом материализуются под моей дверью, сложенные в опрятные белые конверты. Я предпочитаю такой порядок. Зачем открываться миру, если я не хочу, чтобы меня беспокоили?

– Сегодня телефон звонил так, что едва не слетел со стены, – сказала Лесия, протягивая мне дюжину бумажек. Я просмотрела их: «Пипл», «Си-Эн-Эн», «Ю-Эс-Эй тудей». Через месяц будет тридцатая годовщина моего спасения. Я знала, что все хотели получить эксклюзивное интервью. Они хотели знать, как сложилась моя жизнь, думаю ли я до сих пор об острове. Думаю ли я до сих пор о *НЕМ*.

Я вздохнула и отдала бумажки Лесии.

– Нет, – сказала я. – Никаких интервью.

Она кивнула. Я заметила, что она была разочарована. Не секрет, что она думала, будто разговоры о моем прошлом помогут мне преодолеть депрессию, но я не была к этому готова.

Честно говоря, я вообще не знала, буду ли я когда-либо готова. Лесия после некоторых колебаний вытащила из середины пачки один листок.

– Вот, – сказала она, протягивая его мне. – Его имя Джереми Эдвардс. Он из «Нью-Йорк таймс».

Я пожала плечами. Десять лет назад я отказалась от интервью с Опррой. Почему я должна делать исключение для «Нью-Йорк таймс»?

– Этот настойчивый, – сказала она. – Он звонил три раза.

– Скажи ему, что я сожалею, – сказала я. – Но интервью я не даю. – Я чувствовала усталость от всеобщего увлечения моей историей, которое периодически вспыхивало вновь и вновь. Это моя жизнь, а не оригинал фильма или даже не реалити-шоу длиной в жизнь.

– Хорошо, – сказала Лесия, вставая. – Но он сказал, что кое-что нашел. Говорил что-то про координаты острова и...

– Нет, – решительно отказалась я.

– Пожалуйста, – настаивала она, коснувшись моей руки. – Он сказал что-то про... – она сглотнула, – бабочек.

Я удивленно вытаращила глаза, но потом снова покачала головой.

– Это невозможно. Ты знаешь, что мы прочесали каждый дюйм в том квадрате. И бабочки... ну, нет, я не верю.

Лесия кивнула.

– Я знаю, – ответила она. – Но мне почему-то показалось, что он знает новые детали. – Она посмотрела на меня долгим взглядом. В ее зеленых глазах, таких добрых и терпеливых, я увидела настойчивость. – Может, нам стоило бы позвонить ему, – осторожно заметила она. – Просто чтобы узнать, что он может сказать. Просто посмотреть, не...

– Я так не считаю, – отрезала я.

– Ладно, – вздохнула она и напряженно улыбнулась. Направилась к двери. – Я вернусь утром.

После ее ухода я долго смотрела на поднос, потом отодвинула его. Потом надела сандалии и протянула руку за свитером. Под вечер усилился ветер, начинался прилив. Я шла по прибойной полосе и, как всегда, смотрела на песок – что море решит на этот раз выплеснуть на берег? За эти годы я находила здесь разные сокровища: пару розовых детских башмачков, связанных шнурками в тугий узел; одинокую вязальную спицу; пять золотых обручальных колец, на одном внутри была гравировка «Навечно любовь моя». Любит ли она его до сих пор?

Солнце клонилось к закату. По небу протянулись розовые полосы. Любители пляжных прогулок расходились, а я шла и шла, высматривая на песке кусочки лилового и темно-красного стекла. Края их были гладкие, они идеально подходили для мозаики, которую я выкладывала на кухонном столе. Вот я положила одну стекляшку в карман. Потом заметила зеленый камешек, подобрала и его. Впереди что-то блеснуло. Я подошла ближе. Бутылка. Зеленое стекло было мутным, и сначала я не поняла, лежало ли что-нибудь внутри. Я наклонилась, подняла ее и вытерла край рукавом свитера. Внутри лежала смятая бумажка. У меня громче застучало сердце, но я приказала себе ничего не ждать. За долгие годы я находила дюжины посланий в бутылках, но ни одного не было от НЕГО. Так почему сейчас будет иначе?

Все же я отнесла бутылку к большому камню, торчавшему над пляжем, и с нетерпением разбила ее. Разгребла осколки стекла и взяла свернутую бумажку. Мое сердце упало, когда я ее развернула. Чернила были смазаны. Кажется, я разобрала только «дорог...», да и то с трудом. Влажность испортила чернила. Но потом я перевернула бумажку и ахнула. На обратной стороне я увидел слова: «Контора Э. Э. Гантера». Я прижала бумажку к сердцу. Лишь один человек мог знать, что означали эти слова. Один. Только один. У меня сразу закружилась голова, и я села, недоверчиво качая головой.

По моей щеке скатилась слеза. Я крепко сжимала эту бумажку. Я не могла оторвать от нее глаз. *Возможно ли такое? Неужели он все еще там? Неужели он еще ждет?*

Я вспомнила, что говорила Лесия насчет репортера из «Нью-Йорк таймс», и повернула назад к моему бунгалю. Впервые я чувствовала надежду. Реальную надежду.

Глава 2

15 февраля 2037 года

Вечер вступал в свои права. Мои веки отяжелели, ноги ломило. Морской воздух казался холоднее обычного, и я застегнула повыше молнию на воротах куртки. Джереми, молодой репортер из «Нью-Йорк таймс», посинел от холода. Мы сидели в катере с двух часов, а сейчас уже садилось солнце. Когда я решила ответить на его звонок, согласиться на интервью – сейчас мы как раз и занимались предложенным Джереми поиском, – мне показалось, что это было правильно. В конце концов, море прислало мне подсказку, и вполне реальную. И хотя жизнь неоднократно обманывала меня и заводила в тупик, я верила в океан, в остров – угадывая логику за кажущимся безумием, истину за тайной.

Джереми подвинулся ко мне. Он внимательно просматривал свой блокнот. По возрасту он годился мне в сыновья.

– Я абсолютно не понимаю, почему мы не можем его найти, – сказал он, небрежным движением руки поправляя прядь каштановых волос, упавшую на лоб.

Интересно, есть ли у него девушка в Манхэттене, знал ли он любовь, как знала ее я? Он озадаченно тряхнул головой.

– Координаты верные, – продолжал он. – Я проверял их десятки раз. Эксперт из Вирджинского технологического университета не мог ошибиться. – Он достал карту и внимательно изучил ее, попутно сверяя с навигационной системой.

До этого он объяснил мне, что консультировался с учеными-океанологами, экспертами по морской навигации и прочим научным людом. Очевидно, мой маленький остров считался одной из величайших нерешенных загадок океанологии, такой, которая могла бы объяснить метафизические свойства зловещего Бермудского треугольника. Сейчас Джереми держал в руке копию страницы с треугольником из старинной мореходной книги. Она была истрепана и испещрена заметками; на нее, несомненно, часами смотрел он сам и другие любители разгадывать таинственные явления. На полях были написаны предполагаемые координаты острова. Его существование было засвидетельствовано по крайней мере в дюжине старинных текстов теми, кто чудесным или, пожалуй, магическим образом обнаружил его. Джереми сказал, что, по мнению экспертов, я единственная из ныне живущих, кто достиг его берегов в недавней истории, – по крайней мере, я единственная вернулась и могла рассказать об этом. Я молилась, чтобы нас оказалось двое.

Джереми посмотрел на океан. Этот молодой человек вежливый, но нервный. Его цель – написать журналистскую бомбу. Мою историю. Но все зависело от того, отыщем ли мы остров, тот остров, на котором я не была тридцать лет и который большинство океанографов считали несуществующим.

– Вам хоть что-нибудь кажется здесь знакомым? – допытывался он, стуча ручкой по борту катера. Он не отрывал глаз от моего лица, следил за каждым моим движением, за моей мимикой.

Лесия тоже была со мной для моральной поддержки. Она исподволь наблюдала, как я всматривалась в необъятный простор темно-зеленой воды. Я мечтала, чтобы остров неожиданно появился передо мной – появился внезапно, при лунном свете, так же как много лет назад. Вдалеке проплыл дельфин, и я виновато улыбнулась Джереми.

– Жаль, что я ничем не могу вам помочь, – сказала я, шурясь в сумерках. – Столько лет прошло... Мне казалось, что я вспомню, но... – Но тут над моей головой пролетела бабочка

цвета глубокой синевы, и мое сердце затрепетало. Она спикировала в лодку и села мне на руку. Мои глаза наполнились слезами.

– Посмотрите, – сказала я, когда бабочка взмахнула крыльями и улетела в море. – Бабочка, как те, на острове.

Джереми улыбнулся; он торжествовал.

– Биолог, у которого я консультировался, сказал, что мы их увидим. Значит, остров где-то поблизости.

Капитан катера нахмурился. Как только мы поднялись на борт, я узнала этот акцент – ямайский – и воспоминания наполнили мои вены адреналином. Воспоминания. Они пронзили меня своим острием. Капитан – уроженец Ямайки, держался довольно дружелюбно, но его совершенно не интересовал поиск мифического острова, который вела седовласая леди из Америки, любительница бабочек. Наверняка на берегу у него была жена, а может, и дети. Они ждали его к ужину. Ужин остывал.

– Скоро стемнеет, – сообщил капитан, заглушая мотор. Я улыбнулась ему, но он, кажется, даже не заметил этого. Он откинулся на спинку кресла, скрестил руки и ждал. Я слышала лишь тихий плеск волн о корпус лодки, манивший нас вдаль продолжать поиски. Одна за другой на небе зажигались звезды. Яркая звезда подмигивала мне, словно старый друг.

Джереми, репортер, опять повернулся ко мне. На его лице было написано отчаяние. Как и я, он понимал, что это, возможно, конец наших поисков одинокого острова, который я когда-то называла своим домом. Он уже терял надежду. Я видела это по его глазам. В этот момент он уже сомневался, существовал ли этот остров вообще. На мгновение и я подумала то же самое. Может, мое воспоминание об острове не более чем навязчивый сон? Может, именно поэтому за все эти годы я так и не смогла найти туда дорогу, именно поэтому ни у кого не получалось найти крошечный островок в Атлантическом океане чуть южнее острова Бермуда, даже при современном, высокоточном оборудовании.

Потом я закрыла глаза. Я увидела остров снова, таким же, как при расставании с ним. Роскошная пальмовая роща на песчаном берегу, пятна крошечных черных кристалликов в белом песке, напоминавшие перчинки в соли. Деревья манго на восточном побережье. Маленький домик на утесе и Грэй... Я поскорее открыла глаза.

– Вы должны мне верить, – сказала я Джереми. – Он где-то там. Я точно это знаю.

Он равнодушно кивнул мне и повернулся к капитану. Я поняла, что поиски закончены. Его истории не суждено стать сенсацией, журналистской бомбой. Мы набирали скорость, лодка прорезала себе дорогу в темной воде; я крепко держалась за релинг. Я не хотела возвращаться на Бермуды. Я не хотела сдаваться, но Джереми возился со своим сотовым. Вероятно, хотел позвонить боссу и сообщить плохую новость. Я видела, что у него ничего не получалось, не было сигнала. Он помахал телефоном в воздухе.

Лесия сжала мою руку.

– Все хорошо, – проговорила она. – Мы устали. Не огорчайся. По крайней мере, мы предприняли последнюю попытку. – Я отвернулась от нее, посмотрела на воду – и ахнула, увидев под поверхностью крошечную искру. Вспышку.

Я вскочила и неистово замахала руками капитану.

– Остановитесь! – крикнула я.

Джереми метнулся ко мне.

– Что такое? – спросил он, вытаращив от удивления глаза. – Вы в порядке? – Думаю, что его сердце колотилось так же, как и мое.

Капитан снова заглушил двигатель. Мы скользили вперед по инерции и по воле волн. Я не отрывала глаз от воды.

– Смотрите, – сказала я, показывая на свечение под поверхностью океана. Поначалу оно то появлялось, то пропадало и было едва заметным, но потом усилилось и пульсировало уве-

ренно, сильно, словно маяк в туманную ночь. – Вы видите, правда? – спросила я у Джереми. В это время я уже не верила собственным глазам. Мне нужно было подтверждение, что это не галлюцинация.

Джереми кивнул и застыл на месте, словно статуя. Двигались лишь его глаза, они метались, следя за огнями, которые плясали и прыгали под водой, словно полярное сияние.

– Все в точности так, как я помню, – сказала я.

Джереми был изумлен.

– Вы уверены, что это действительно...

– Да, флуоресценция, – подтвердила я, не в силах сдержать улыбку.

Джереми замер в изумлении. Впервые я могла сказать точно, что он *поверил*.

– Остров близко, – сказала я. На моей руке встали дыбом волоски. – Я это чувствую.

– Подождите, – сказал капитан. – У нас заканчивается горючее.

Джереми поморщился от досады.

– Сейчас я позвоню на верфь и попрошу, чтобы нам прислали запас, – сказал он. – Это займет около часа. Не будем рисковать и плыть дальше. У нас может не хватить топлива на обратную дорогу. Мы и так задержались дольше, чем планировали.

Он протянул руку за блокнотом.

– Думаю, теперь самое удобное время для интервью.

Я кивнула. За все годы, прошедшие после моего спасения, я никогда не давала интервью. Ни одного. Я берегла этот остров для себя и для Грэя тоже. Но теперь, хотя я не могла это точно объяснить, теперь мне показалось это уместным.

– Да, – согласилась я. – С чего мы начнем?

Джереми открыл чистую страницу и приготовил ручку.

– Почему бы не начать сначала, – предложил он. – С Сизэла. С вашей свадьбы.

Лесия с укором посмотрела на него, и глаза Джереми сверкнули.

– Ну... то есть, – торопливо поправился он, – если вам не очень тяжело говорить об этом.

Я кивнула. Мои руки стали холодными и липкими. Лесия украдкой покосилась на меня. Я слабо улыбнулась. *Да, я смогу*, – сказала я себе.

– Наша церемония бракосочетания состоялась 19 августа 2007 года, – начала я.

– А на следующий день вы с вашим мужем Эриком отправились в круиз, чтобы провести там медовый месяц.

– Угу, – промычала я. *Эрик...*

Как давно я не слышала его имени? С тех пор как велела воспоминаниям о нем уйти подальше в глубины моей памяти?

– И куда вы поехали?

– В Нью-Йорк, – ответила я. – Там мы сели на круизный лайнер. – Мои слова привели меня в транс. Я была заморожена собственными воспоминаниями. – Предполагалось, что это будет десятидневный круиз. – Я перевела взгляд на темную воду за бортом. – Но назад я так никогда и не вернулась.

Глава 3

Сиэтл, 19 августа 2007 года

Я втянула живот, когда Габби, моя лучшая подруга, застегивала пуговички на спине моего платья. Я жалела, что не похудела перед свадьбой еще на пять фунтов. Я разгладила ткань на животе, тихо проклиная пирожные с шампанским, которыми мы слишком увлеклись на вчерашнем девичнике. *Зачем я вообще ела эти проклятые пирожные?*

Габби улыбнулась и протянула мне букет.

– Пора, – сказала она.

Я проследовала за ней в фойе, наблюдая, как младший брат Эрика взял за руку их бабушку и приступил к церемониалу рассаживания гостей.

Заиграл квартет, хотя, может быть, музыканты уже играли и до этого, а я просто не замечала. В общем, в этом я не уверена. Я думала только о том, что мне нужно было срочно в туалет. Безотлагательно.

– Габби, – прошептала я.

Она с недоумением оглянулась на меня.

– Мне нужно *попудрить носик*, – сказала я. За моей спиной папа теребил рукав своего смокинга.

– Не можешь потерпеть? – спросила Габби. – Церемония уже началась.

– Нет, – ответила я. – *Мне надо очень срочно.* – *Господи, кто я такая? ПЯТИЛЕТНЯЯ ДЕВОЧКА?*

– Говори прямо – номер один или номер два? – *Я обожала нашу дружбу.*

– Номер один, – морщась, ответила я.

– Хорошо, – сказала она. – Сейчас я скажу квартету, чтобы перестали играть, а потом приду к тебе в туалет. С этим платьем тебе понадобится помощь.

Я благодарно посмотрела на нее. Сама я никогда бы не смогла снять нижнее белье из-под двадцати семи тысяч слоев кружев. Я приподняла юбку и припустила по коридору в сторону туалетов. У меня тревожно билось сердце. Я представляла себе, как люди вытягивали шеи, удивляясь, почему отложена церемония.

– Невесте понадобилось посетить... дамскую комнату, – наверняка шептала высокомерная тетка Эрика из Бостона. Мои щеки пылали, когда я прошла мимо одной двери, другой. *Где же туалет? Третья дверь с правой стороны или четвертая?* Я нажала на дверную ручку и тут же столкнулась с... Эриком.

Я отскочила назад.

– Как ты меня напугал, – выдохнула я. – Что ты здесь делаешь?

Он усмехнулся:

– Забавно, что ты спрашиваешь. Видишь ли, сегодня я женюсь. Это для тебя новость?

– Закрой глаза! – воскликнула я. – Ты вообще не должен сейчас меня видеть, это плохая примета!

Он не послушался.

– Ты выглядишь... *ослепительно*, – сказал он, взял мои руки в свои и нежно поцеловал их. – Постой, ты ведь не сбегаешь от меня, правда?

– Очень смешно, – усмехнулась я. – Это после всего, что мне пришлось пережить, когда я планировала свадьбу? – Я лишь накануне вечером закончила заниматься со свадебными суве-

нирами. Завязать ленточки на 500 коробочках с иорданским миндалем, ясное дело, не кот чихнул. – Мне срочно надо в туалет. Ты помнишь, где он?

Я услышала, как квартет снова заиграл «Воздух. Ария на струне соль» Баха. (Несколько дней назад Габби посмотрела свадебную программу и грубо пошутила, что там нечего и слушать. Разумеется, мы с ней посмеялись над этим за парочкой двойных коктейлей «Маргарита».) Они тянут время, в панике подумала я. Я схватилась за корсаж.

Эрик показал на дверь наискосок.

– Вон там.

Я побежала через холл.

– Увидимся через несколько минут!

– Не провались там! – сказал он, посмеиваясь.

Я, словно гигантский ванильный торт, протиснулась в дверь туалета. Через секунду появилась Габби и помогла мне войти в кабинку для инвалидов.

– Ух ты, Шарлотта, – сказала она, поднимая юбку моего платья. Она ухитрилась подвернуть шлейф, чтобы он не макнулся в унитаз. – *Две* пары обтягивающего белья «Спэнкс»?

– Это называется двойное спэнксирование, – пошутила я.

Она направила на меня долгий, бесстрастный взгляд.

– Вот это *вещь*! Я читала об этом в журнале для невест.

Она стянула с меня белье, чтобы я смогла сделать свои дела.

Мне некогда было смущаться. Пятьсот моих друзей и родственников стояли в церкви (если честно, то большинство из них были со стороны Эрика и моих родителей; забавно, как быстро свадьба превращается в шоу для людей, которые тебя растили). Надо было торопиться. К тому же мы с Габби вместе учились в колледже. Она уже знала про меня все. Подчеркиваю, что именно *все*.

– Габби, – сказала я, копошась с туалетной бумагой. Мой желудок урчал, но я старалась не обращать на это внимания. – Когда я шла в туалет, то натолкнулась на Эрика.

Она улыбнулась, не обращая внимания на мою склонность к предрассудкам.

– Я тоже его видела. Он выглядит классно в смокинге, правда? Я уже говорила тебе, что узкий галстук – хорошая идея.

– Да, – согласилась я, пытаясь натянуть белое кружевное нижнее белье. Габби помогла мне поправить стринги, чтобы не врезались в промежность, и стала натягивать первый слой спэнкса. – Но разве не плохая примета для жениха, если он увидит невесту до церемонии?

Она немного помолчала, но тут же улыбнулась.

– Хватит волноваться. Все превосходно. К тому же это все выдумки старых бабок.

Я кивнула и взяла себя в руки.

– Вот так, – сказала она, поправляя на мне платье, когда мы вышли из кабинки. Мы помчались ко входу в церковь, и квартет заиграл нужную мелодию. Габби сунула мне в руки букет, и я вдохнула аромат роз и плюмерий. Эрик уже стоял у алтаря. Я взглянула на его лицо, такое сильное, красивое. Да, все превосходно, это точно.

* * *

Мы с Эриком слушали унылую литанию свадебных тостов (хорошо еще, что Габби не вспомнила нашу давнюю поездку в Лас-Вегас), мы разрезали торт (Эрик героически сумел не заляпать мое платье кремом), потом диджей поставил «Не могу не любить тебя»¹ Элвиса, и мы пошли на танцпол. Эрик обнял меня за талию.

– Ты счастлива? – шепотом спросил он.

¹ «I can't help falling in love with you» (англ.).

– Да, – ответила я. – Очень счастлива.

Все смотрели на нас. Я застенчиво окинула взглядом танцпол. Моя мама помахала мне рукой. Дядя Джерри улыбался. Он перебрал с выпивкой и теперь в качестве закуски положил себе второй кусок торта. Потом я увидела Габби, она стояла со слезами на глазах. Я помахала ей, и она улыбнулась. Потом, когда песня кончилась, брат Эрика вытащил ее на танцпол, и, поравнявшись со мной, она сказала: «Знаешь, я буду скучать по тебе» – и смахнула слезинку.

– Это всего на год, – успокоила я Габби. За две недели до свадьбы мне предложили работу в одной нью-йоркской галерее. Эрик был не в восторге от необходимости переезда, но его фирма согласилась перевести его в Нью-Йорк, во всяком случае на время. – Ты будешь приезжать в гости.

Она кивнула, но я видела, что мое предложение не очень помогло улучшить ее настроение. Хорошо бы она встретила кого-нибудь. Прочные отношения помогут ей пережить наше расставание. Отзвучала и эта песня. Ко мне подошел папа. Он хотел представить меня своей дальней родственнице, троюродной кузине из Канзаса, которая видела меня в последний раз очень давно, когда я еще лежала в пеленках. Я вежливо улыбнулась и помахала им рукой.

– Вы потанцуйте, пока я отлучусь, – сказала я Габби с Эриком.

Эрик с поклоном пригласил ее, и она засмеялась. Я ожидала чего-то быстрого, но из динамиков полилась медленная мелодия фортепиано – «Вот как бывает»² Билли Джоэла. Пока кузина из Канзаса разглядывала мое платье – *Это Вера Вонг? Сколько платьев ты перемерила, пока не выбрала это?* – я пыталась ей отвечать, но сама смотрела на Эрика и Габби, как они смеялись над чем-то, и размышляла, о чем они говорили. Габби откинула волосы, упавшие ей на глаза. Он крепче обнял ее за талию. Они помахали мне, когда кончилась мелодия, и я вернулась к ним.

– Удивительно, твой муж нормально держится на танцполе. Я не ожидала, – сказала Габби.

Эрик обнял меня за талию.

– Видишь, Шар, наши уроки оправдали себя.

Габби отошла от нас на шаг.

– Что ж, – сказала она. – Пожалуй, я пойду и соберу девочек. – Она снова улыбнулась. – Кто-то ведь должен бросить подвязку.

Я проводила взглядом удалявшуюся подружку.

– Не могу себе представить, как это я не буду видеться с ней каждый день, – вздохнула я.

Эрик прижал меня к себе.

– Она будет приезжать к нам.

– Это не одно и то же, – возразила я. – Мы с Габби жили десять лет в одной комнате. В каком-то отношении это эквивалентно гражданскому браку.

Эрик понимающе покачал головой.

– Это конец одной эры, – сказал он, целуя меня в щеку. – Но также и начало новой эры.

Я положила голову на его грудь.

– Давай уйдем отсюда, – шепнул он мне на ушко.

Я улыбнулась и вышла на середину танцпола, где выдержала полных шестьдесят секунд унижения с подвязкой. Потом Эрик схватил меня за руку, и мы пробежали под снегопадом риса (нелепая, нелепая традиция) на парковку, где нас ожидал молочно-белый длинный лимузин. Это устроил (очень дешево) его младший брат. Я пригляделась и заметила на заднем окне белые кружевные занавесочки. Я была слишком счастлива, чтобы испытывать досаду. Мы с Эриком шлепнулись на заднее сиденье, и я со смехом упала в его объятия.

– Что вы думаете, миссис Беллуэзер?

² «And So It Goes» (англ.).

– Я думаю, что свадьба получилась потрясающая, мистер Беллуэзер. Но я должна признаться: я рада, что все позади.

Он откупорил бутылку шампанского, и мы пили его, пока ехали в отель. У меня кружилась голова. Я была влюблена. Я была счастлива.

Глава 4

20 августа 2007 года

На следующий день мы с Эриком прибыли в час дня в Нью-Йорк. У нас был зарезервирован отель на берегу океана. Наш круизный лайнер отправлялся на следующее утро. Эрик хотел провести наш медовый месяц на курорте в Мексике. Но мои дед с бабушкой совершили во время медового месяца путешествие по океану, и я с детства была очарована такой идеей. Еще девочкой я смотрела на их фотографию, где они стояли возле зафрахтованной яхты. Бабушкин шарфик развевался на ветру. Они выглядели так гламурно и с такой любовью смотрели друг на друга. Тогда-то я и сказала себе: если я выйду замуж, то в медовый месяц отправлюсь в круиз.

Эрик был не в восторге от моего плана, потому что его быстро укачивало на воде, но он приготовил мне сюрприз, подарив за три месяца до свадьбы коробку, перевязанную розовой лентой с бантом. Внутри лежали наши документы и туристические ваучеры. Я страстно поцеловала его в ресторане «Бар и Гриль» на 8-й улице.

Он сказал мне, что забронировал наше путешествие на высококлассном круизном лайнере и что в брошюре туристического агентства было обещано, что супер-ультра-турбо-стабилизаторы двигателя оградят пассажиров от морской болезни. Я думала об этом, когда мы ехали в отель, и надеялась, что это правда, а не маркетинговый прием.

Эрик притащил наши чемоданы в вестибюль, где жующая жвачку блондинка за стойкой администратора была поглощена беседой с сотрудником отеля. Где-то вдалеке работал телевизор.

– Конечно, он виновен, – говорила она. – Какой муж сбегает после смерти жены? – Она покачала головой. – Это опять как Скотт Петерсон³.

Эрик кашлянул, и она повернулась к нам.

– Простите, – сказала она, мимолетно улыбнувшись. – Мы только что говорили о том мужчине, который убил свою жену. О нем сообщают во всех новостях. Вы, вероятно, тоже слышали.

Я покачала головой.

– Я несколько месяцев находилась в режиме планирования свадьбы, – сказала я, многозначительно улыбаясь Эрику. – И только сейчас выплываю на поверхность.

– Новобрачные! – пропела женщина. – Поздравляю.

– Мы у вас на одну ночь, – сказал Эрик, вытаскивая кредитную карточку. – Завтра утром наш лайнер отправляется в круиз.

– Тогда простите меня, что я рассказала вам эту жуткую историю, – сказала она. – Это последнее, что вы сейчас хотите услышать.

– Ничего, все нормально, – улыбнулась я. – Я вполне уверена, что мой супруг не собируется меня прикончить.

Я повернулась к Эрику:

– Хочешь погулять в Центральном парке перед обедом?

Он кивнул, не отрывая глаз от своего мобильного телефона.

– Секунду, – сказал он. – Мой босс только что прислал мне сообщение. – Я нахмурилась.

– Чего он хочет? Он же знает, что у тебя медовый месяц.

Эрик был раздосадован.

³ Американский заключенный, приговоренный к смертной казни за убийство своей беременной жены в 2002 году.

– Шарлотта, пожалуйста. Это важно.

Я раздраженно фыркнула (но Эрик этого не заметил) и прошла к стойке администратора за ключами. Когда вернулась, Эрик был по-прежнему приклеен к телефону. Наши отношения замечательные почти во всем, но должна признаться, что, когда он входит в рабочий режим и не может оторвать глаз от телефона, я сразу кажусь себе Дюймовочкой. Мне бы хотелось, чтобы он нашел более удачный баланс между работой и жизнью.

– Все в порядке? – со вздохом спросила я.

– Нет, – пробормотал он. – Кевин не представил в пятницу доклад, как я его просил. Билл клокочет и бурлит. – Билл – босс Эрика в рекламном агентстве, и он *всегда* клокотал и бурлил.

– Теперь я должен найти бизнес-центр, – сказал он. – Здесь есть какой-нибудь поблизости?

– Ты серьезно? – воскликнула я. – Неужели ты вправду собираешься работать во время нашего *медового месяца*?

Он торопливо чмокнул меня в щеку.

– Прости, не все из нас *артисты*. – Он произнес это слово с французским акцентом и сопроводил его забавным жестом, но мне это не показалось забавным.

Я нахмурилась.

– Я пошутил, детка, – сказал он. – Серьезно, я должен это сделать, но я обещаю, что это ненадолго.

– Ладно, – вздохнула я.

– Ты иди, – сказал он. – Я догоню тебя, как только сделаю дело. Я пришлю тебе сообщение. – Он одарил меня щенячьей улыбкой, и я смягчилась и решила, что больше не злюсь на него.

– Обещаешь? Ладно. Но, мистер Беллуэзер, вам придется загладить это.

На его лице вспыхнула озорная улыбка.

– И что вы имеете в виду, миссис Беллуэзер?

– Я обдумываю во время прогулки, какое я назначу вам наказание, – сказала я и тут же широко улыбнулась. Достала из сумочки темные очки и вышла из отеля. Вокруг меня бурлил Нью-Йорк. Я чуть не перебралась сюда в тот момент, когда мы с Эриком только-только начали встречаться. Мне предложили работу в галерее и хотели дать хороший релокационный пакет, но я отказалась. Из-за Эрика.

Я вздохнула полной грудью. День выдался прохладный, идеальная погода для прогулки. После пятичасового перелета из Сиэтла было приятно размять ноги. Я заглянула в кафе и заказала латте, потом заметила рядом с отелем шикарный ресторан. «Ля Ша Нуар». Школьного французского мне хватило, чтобы перевести – «Черный кот». Я взяла его на заметку, чтобы потом узнать, можно ли нам с Эриком заказать на сегодняшний вечер столик.

Я прошла по 22-й, свернула за угол. Парк был впереди, тротуар вел ко входу. Меня переполнял восторг – я предвкушала начало круиза. Скоро я увижу Бермуды и пробегусь босиком по песчаным пляжам. Я всегда любила искать сокровища на берегу океана. Еще ребенком я гостила у деда с бабушкой на острове Бейнбридж возле Сиэтла и проводила много часов на берегу, прочесывая его в поиске разных диковин, выброшенных океаном. Когда мне было десять лет, я нашла под камнем, покрытым ракушками, помолвочное кольцо. Не роскошное, а простую полоску из золота с крошечным бриллианчиком, но мне оно казалось ужасно дорогим. Много лет я вспоминала это кольцо и всегда гадала, то ли его случайно обронили, то ли нарочно швырнули в воду.

Я поправила очки и направилась по аллее. Впереди меня шел темноволосый малыш лет двух, не больше. Он топал рядом с матерью и старшим братом. Он выглядел примерно таким, каким я представляла себе Эрика в младенчестве. Я вздохнула и вежливо обогнала их.

Надо поскорее сказать обо всем Эрику. Нечестно было держать от него в секрете диагноз, и я уж точно не планировала это. Но как-то все не получалось. Дело в том, что за шесть месяцев до нашей свадьбы доктор сказал мне, что я никогда не стану матерью.

Дело было не в моих биологических часах. Нет, я пришла к гинекологу за очередным рецептом на противозачаточные средства и случайно упомянула о болезненных месячных. Мой врач осмотрел меня, задавал разные вопросы, и вот я уже лежала на столе, а четыре радиолога разглядывали на экране картинку моей матки. «Мы никогда еще не видели так много фибром», – сказал один из них. «Смотрите, какая большая вон там, на левом яичнике», – добавил второй.

Мой диагноз: инвазивные фибромы, которые постепенно распространялись по моим репродуктивным органам. Да еще и полипы. Я никогда не смогу родить ребенка. Для того чтобы свести к минимуму будущую – и, возможно, мучительную – боль, мне пришлось согласиться на полное удаление матки. Я успешно утаила это от Эрика – легла на операцию, когда он был в длительной командировке. В общем, я заложила мину под наш брак.

Я подняла глаза и заметила, что на меня смотрела пожилая женщина в льняных брюках и легкой тунике с цветочным узором. Она шла, слегка запыхавшись, и улыбалась.

– Это ваш? – Она протянула мне сотовый телефон.

– Да, – ответила я, мгновенно узнав золотой корпус. – Слава богу, что вы заметили его.

– Вы обронили его вон там, – сообщила она, – у входа в парк. Он выпал у вас из заднего кармана на траву. Я долго пыталась привлечь ваше внимание.

– Ой, простите, – извинилась я. – Огромное спасибо.

– Вы ведь живете не здесь, верно? – поинтересовалась она, когда мы направились вместе по дорожке.

– Нет, – ответила я. – Мы с мужем остановились здесь только на одну ночь. У нас медовый месяц. Завтра утром мы отправимся в круиз на Бермуды.

– Где же ваш супруг?

– Остался в отеле, – ответила я. – Работает.

Женщина нахмурилась:

– Какой жених оставляет свою невесту ради работы в медовый месяц?

Я посмотрела на нее с печальной гримасой.

– Вот именно. Как раз это я ему и сказала. Хотя, – я пожала плечами, – тут приятно прогуляться и одной. Подумать о своем.

– А вам есть над чем поразмыслить? – Это было скорее утверждение, чем вопрос.

– В общем-то, да, – призналась я. *Как легко быть откровенной с незнакомыми людьми.*

– У вас все получится, – уверенно заявила она; так могла бы мне сказать моя бабушка, если бы была жива. Потом немного помолчала, словно тщательно обдумывала свои слова. – Есть одна вещь, которую мне следовало бы понять давным-давно, и теперь я жалею, что поняла это поздно. Видите ли, я такая упрямая, что потратила на это семьдесят три года. – Она улыбнулась, потом снова посмотрела мне в глаза и продолжала: – Дело в том, что мы тратим так много времени, беспокоясь о вещах, которые мы сделали или не сделали, что мы не замечаем саму жизнь. Между тем жизнь идет своим чередом, и не важно каким. Она все равно будет такой, какой должна быть. Надо просто жить, и пусть будет то, что будет. – Она кивнула каким-то своим мыслям. – Вот чего я не знала много лет назад, а теперь жалею об этом. – Она подмигнула мне. – Это сохранило бы мне очень много сил.

– Да? – отозвалась я, убирая телефон в задний карман, на этот раз более тщательно. – Это... прекрасно. – А сама заподозрила, что эта старушка гуляет вот так каждый день в парке и учит всех жить.

Женщина вдруг остановилась и показала пальцем куда-то в траву.

– Посмотрите.

– Что такое?

Она наклонилась и достала из груды камней, лежавших на лужайке, цепочку с кулоном.

– Вот это да, – пробормотала она себе под нос. – Теперь еще и *это*.

Я шагнула к ней.

– Что это?

– Кулон с аквамарином, – ответила она. – Драгоценным камнем. Аквамарин возвращает домой моряков. Посмотрите, какая огранка. Вероятно, упал с чьей-то шеи. – Она покачала головой. – И замок хороший, исправный.

Я посмотрела на маленький камень, лежавший на ее ладони – светло-голубой, цвета туманного летнего неба.

– Какой красивый, – сказала я.

Она взяла мою руку и положила кулон на мою ладонь.

– Возьмите, – сказала она.

Я вежливо покачала головой.

– Может, нам надо отдать кулон в... бюро потерянных вещей? Может, кто-нибудь ищет его?

Она покачала головой и улыбнулась:

– Теперь он ваш. Пусть он будет вашим добрым талисманом.

* * *

Мы с Эриком прекрасно пообедали в «Ля Ша Нуар», рано легли спать, а утром поехали на такси до круизного терминала. Еще издали я увидела наш лайнер, и у меня чуточку затрепетало сердце. Это был мой первый круиз, а у Эрика второй (во время первого он обнаружил, что плохо переносит качку). Еще в колледже он плавал по Средиземному морю со своей бывшей подружкой, но сейчас я старалась не думать об этом. В конце концов, ведь не она вышла за него замуж, а я.

Эрик порылся в кармане куртки и вытащил наши паспорта и ваучеры, после чего положил руку мне на бедро.

– Первое правило в круизе, – сказал он, – никогда, никогда не упоминать про «Титаник».

– Это очевидно, – согласилась я. – А следующее правило?

Он ухмыльнулся:

– Всегда посещать полуночный шоколадный шведский стол.

– Эти правила я могу обходить, – сказала я. – Мы ведь не собираемся страдать от морской болезни, правда?

– Нет, – ответил он. – Мне выписали скопалмин. – Он вдруг в панике встрепенулся. – Пожалуй, я приму сейчас таблетку, чтобы быть в форме.

Я смотрела, как он перерыл все содержимое переднего кармана в своем чемодане и сокрушенно откинулся на спинку кресла.

– Здорово. Вероятно, я забыл его на полке ванной в отеле.

– Не может быть, – посочувствовала я. – Впрочем, я уверена, что на борту есть драминам. Разве он не помогает?

Эрик покачал головой:

– Ну вроде да. Но он вышибает меня.

– Seriously?

Он кивнул.

– С драмином я превращаюсь в *ходячего зомби*.

Я нахмурилась.

– Третье правило в круизе: придумай, как оберечь мужа от превращения в зомби. Прости, – сказал он и положил голову мне на плечо.

– Эй, не беспокойся, – сказала я. – Нам все равно понравится в этом круизе.

Он вымученно улыбнулся:

– Конечно.

* * *

За четыре часа плавания Эрика тошнило дважды. Вот вам и разрекламированные супер-ультра-турбо-стабилизаторы, ограждающие пассажиров от морской болезни. Так что он не выходил из каюты и принимал драматин. Немного помогало. На второй день тошнота прекратилась. Скажем так: я искренне сочувствовала паре, живущей в соседней с нами каюте.

На третий день плавания Эрик решил, что чувствует себя достаточно прилично и может пойти со мной на пляжную палубу и выпить коктейль. Я была счастлива, потому что предыдущие сорок восемь часов бродила по палубам одна.

– Кажется, я где-то читала, что «пина колада» помогает от тошноты, – сказала я с озорной улыбкой.

– Тогда закажи мне ее в твердом виде, – сказал Эрик. Он надел бейсбольную кепку, сунул в задний карман шортов круизную карту и взял меня за руку.

– Прости, что я так подвел тебя, – говорил он, когда мы шли по коридорам к лифту. – Конечно, это не та романтическая картинка, которая представлялась тебе, когда ты думала о нашем медовом месяце.

– Все нормально, – сказала я с терпеливой улыбкой. – Ты ничего не мог поделать.

Мы остановились возле бара и заказали две «пина колады», потом прошли с ними на солнечное местечко, где нас ждали два пустых шезлонга. Я сделала глоток и откинулась на теплые подушки.

– Здесь роскошно, правда? – сказал Эрик.

– Да, – согласилась я. – Прямо хоть и домой не возвращайся.

– Что сказала твоя бабушка на свадьбе?

Мое сердце учащенно забилося, когда я вспомнила ее слова.

– Не помню, – солгала я и протянула руку за коктейлем.

Эрик усмехнулся:

– Могу напомнить. Она сказала, чтобы мы были осторожнее, потому что во время их круиза она забеременела и потом родила твоего отца.

Я вымученно улыбнулась и махнула рукой проходившему мимо официанту, чтобы он принес еще коктейли.

Мимо нас прошла красивая пара. Я заметила, что у женщины под черным саронгом круглился живот. Эрик перевернулся на бок, лицом ко мне.

– Знаешь, – сказал он, – мы не говорили с тобой о... ну... Я имею в виду, не говорили конкретно. Но разве будет не забавно, если у нас это случится?

Я подумала о моем диагнозе. Как он огорчит Эрика. Мне не хотелось портить наш медовый месяц.

– Милый, – ответила я, – у нас еще впереди много времени. Мы успеем поговорить об этом. Давай сейчас просто наслаждаться этой красотой. – Я показала на горизонт, на волны, в которых резвились три дельфина.

– Но я *наслаждаюсь* разговорами о нашем с тобой будущем, – возразил он. – И я, кажется, еще не говорил, как мне хочется, чтобы у нас с тобой были дети. Ты знаешь, что я много работаю. Может, ты думаешь, что я буду всегда слишком занят и не смогу ходить с ними на бейсбол или помогать с домашней работой...

– Эрик, – сказала я, – каждый вечер ты возвращаешься домой в восемь часов, а два-три раза в месяц куда-то уезжаешь. Я не понимаю, откуда у тебя будет время, чтобы быть еще и хорошим отцом. – В моем голосе прозвучала резкая нотка, и мне это не понравилось.

– Я знаю, – сказал Эрик. – Просто я хотел сказать, что если ты... ну... если ты забеременеешь, то я все изменю. Тогда я буду больше времени уделять семье.

Что мне сказать ему на это? Слезы жгли мне глаза, и я отвернулась, сожалея, что не захватила с собой книгу. Тогда я бы уткнулась в нее носом.

Эрик долго молчал. Потом с обиженным лицом повернулся ко мне.

– Значит, ты не хочешь детей? – спросил он. – Потому что не веришь, что из меня получится хороший отец?

– Нет-нет! – воскликнула я. – Нет, милый, дело не в этом. Просто... послушай, я думала, что нам не стоит торопиться с этим разговором. Сначала пусть будет работа, карьера. Путешествия. Может, заведем собаку.

Но он не собирался так просто мне уступить.

– Но разве нельзя все это делать и с ребенком?

Я открыла рот, чтобы наконец сказать ему про мой диагноз, но тут лайнер качнулся на волнах, и Эрик застонал.

– Знаешь, мой желудок не справляется с «пина коладой». Кажется, меня опять тошнит. Лучше я вернусь в каюту.

Я сжала его руку. Он встал. В это время официант принес еще два бокала. Придется мне пить коктейли одной. Я смотрела вслед Эрику – этому доброму, красивому, успешному мужчине, который хотел, чтобы я родила ему ребенка, – и тихо страдала, потому что знала, что мое признание разобьет ему сердце. А мое сердце было уже разбито.

* * *

– Как я выгляжу? – спросила я его вечером. В ресторане был объявлен торжественный ужин, и я решила надеть черное коктейльное платье с блестками. Я немного смущалась, глядя на свое отражение в большом зеркале. Меня беспокоило, что я выгляжу как танцовщица из Вегаса, и размышляла, не оторвать ли блестки.

Эрик лежал и стонал. Его мятый смокинг висел в шкафу. Я подошла к нему поближе.

– Милый, дать тебе еще драммин?

Он посмотрел на пузырек с таблетками, стоявший на тумбочке, и поморщился:

– Если я его приму, то сразу засну. Тогда я не смогу пойти с тобой на ужин.

Я взяла пузырек и отвинтила крышку.

– Не беспокойся за меня, – сказала я, протягивая ему таблетку. – Вот, прими.

Он запил таблетку водой. В это время по корабельному радио объявили: «Внимание, гости круиза, говорит капитан Вандермоост. – У него был сильный акцент. Вероятно, он голландец? – С сожалением сообщая вам, что впереди нас ждет несколько часов плохой погоды. Качка немного усилится, но не беспокойтесь, мы слегка изменим курс и уже завтра утром будем плыть по спокойной воде».

Эрик застонал:

– Он в самом деле так сказал или мне только послышалось?

– Но это будет недолго, – успокоила его я. – К утру пройдет, а пока тебе поможет драммин.

Мои слова его явно не убедили.

Интересно, во время европейского круиза со своей бывшей подружкой как-там-ее-звали Эрик был таким же жалким, как сейчас? Но я, конечно, не спрашивала его об этом.

– Тебе принести ужин в каюту?

– Нет, – вздохнул он. – Сейчас я не смогу проглотить ни кусочка, даже если буду умирать от голода.

– Знаешь, – возразила я, – тебе все-таки надо что-нибудь съесть. Может, ты позвонишь в рум-сервис?

Он неуверенно кивнул.

Я посмотрела на часы. Ужин начинался через пять минут. Я подумала, что, может, никуда не пойду и закажу в рум-сервисе еще одну семгу с булочками, но я уже ошалела, просидев с Эриком в каюте четыре часа, и устала от семги.

– Иди, – сказал Эрик. – Ты слишком красивая, чтобы сидеть тут весь вечер и смотреть, как я блюю.

– Ну хорошо, – согласилась я, чмокнув его в щеку. Достала из сумки книжку и пошла к двери. Я почитаю, пока буду есть свое любимое блюдо – филе-миньон.

* * *

Меня удивила невероятная помпезность ресторана. Над головой висели хрустальные люстры, все сверкало. Я пожалела, что Эрик не видел этого. Я назвала стюарду номер нашей каюты, и он направил меня к свободному столику у дальней стены. Я обрадовалась, увидев, что столик возле окна и к тому же пустой. У меня не было настроения пускаться в светские беседы с незнакомыми людьми.

Я откинулась на спинку стула и раскрыла книгу. Подошел официант, налил в стакан воды и вручил меню.

– Сегодня вы будете ужинать одна, миссис Беллуэзер?

– Да, – ответила я, кивая. – У моего супруга морская болезнь.

– Печально это слышать, – сказал официант. Я подумала, что он получал такие ответы много раз. Да, сколько же мужей или жен оставались по этой причине в своих каютах!

Но все же все столы вокруг меня были заняты. Слева от меня какая-то пара вела явно минорный разговор с женщиной в слишком тесном костюме и бейсбольной кепке с логотипом «Нью-Йорк Метс»⁴. Я поблагодарила круизных богов за свободный стол и опять уткнулась в книгу.

Впрочем, через минуту я подняла глаза и увидела, что к моему столику направлялся мужчина. Он был примерно моего возраста, тридцать с небольшим. В темно-синем костюме, без галстука. Белая оксфордская рубашка с расстегнутым воротником. Светлые, песчаные волосы были довольно длинными, но такая прическа была ему к лицу. Он остановился перед моим столиком, а потом сел. Ничего не говорил, не глядел на меня, просто уставился в меню. Я ожидала, что скоро появится его жена – нечто энергичное и общительное, чтобы уравновесить его крайнюю сдержанность. Наверняка блондинка в голубом цельнокройном платье с массивными бусами – душа компании. Прошло несколько минут, но никто не появился. Похоже, как и я, он был один.

Я ожидала, что он заговорит, но он просто смотрел в окно. Мне пришло в голову, что я толком не знала круизный этикет. *Надо ли мне что-нибудь сказать? Должна ли я представиться?*

Молчание показалось мне мучительно неловким, и я решила заговорить.

– Ммм, – промычала я наконец. Раз уж мы сидели за одним столом, можно было бы меня заметить.

Он кивнул мне и снова уткнулся в меню.

⁴ «Нью-Йорк Метс» (англ. New York Mets) – профессиональный бейсбольный клуб.

Невежа, подумала я. Наш лайнер покачивался сильнее, и я вспомнила, что говорил капитан про плохую погоду. Я подумала об Эрике – хорошо бы драматин помог ему – и поправила стакан с водой, сползавший со стола. Огни слегка мигнули. По ресторану пробежали испуганные возгласы, их сменил хор тревожных шепотков.

– Вероятно, приближается шторм, – сказала я.

Мужчина посмотрел в окно, но ничего не сказал. Море было беспокойным, тревожным, под стать моему настроению.

Я схватила булочку из хлебной корзинки, сунула кусок в рот и вернулась к книжке. Снова появился официант. Он радостно улыбнулся.

– Я рад, что у вас появилась компания, миссис Беллуэзер.

Я кивнула. *Да, мистер Житковато Спокойный Тип.*

– Сэр, что вам принести сегодня из напитков? – спросил он.

– Сухой мартины, – ответил он. – С крупными оливками.

Я улыбнулась и снова попыталась сломать лед отстраненности.

– Я тоже люблю сухой мартины, – сказала я. – Принесите мне то же самое.

Официант кивнул, но мой визави не удостоил меня внимания. Я пожала плечами и перевела взгляд на окно. Принесли напитки, и мы молча потягивали их. Я думала только о том, что хорошо бы нажать на какую-нибудь невидимую кнопку и отмотать время вперед, чтобы ужин поскорее закончился и я могла вернуться к Эрику. Но круизный персонал, казалось, нарочно тянул с обслуживанием, словно мы сидели на театральной премьере. Один раз я подняла глаза от книги, и наши взгляды встретились. Я спешно отвела глаза в сторону.

Я уже добралась до четырнадцатой главы, а после второй порции мартины мне стало легко и чуточку кружилась голова. Или дело было в шторме? Судно качалось все сильнее. *Бедный Эрик, вероятно, он уже никакой.* Я доедала пережаренное филе-миньон, когда к нашему столу приблизилась кучка официантов с тортом, утыканным дюжиной бенгальских огней. Они что-то пели, но мне не удавалось разобрать слова, потом я услышала слово «юбилей». *Что? «Поздравляем вас с юбилеем...»* Я неловко улыбнулась, когда официанты поставили торт на наш стол. Теперь на нас смотрели все окружающие.

– Нет, нет, – сказала я. – Тут какая-то ошибка. Мы... мы не вместе. Я имею в виду, мы не...

– О, – проговорил новый официант и заглянул в бумажку, которую держал в руке, потом нерешительно обратился ко мне: – Вы не мистер и миссис?..

– Нет, – раздраженно заявил мой компаньон, злобно глядя на торт. Он вскочил и швырнул салфетку на стол. – Какого черта? Вы что, с ума посходили?

– Простите, сэр, – пролепетал второй официант. Он еще раз сверился с листком бумаги. – Вероятно, мы ошиблись. Мы думали, что это ваша супруга.

Мужчина посмотрел на меня, и на этот раз я заметила в его взгляде боль.

– Моя жена... умерла. Заберите ваш торт.

Под треск искр бенгальских свечей он вышел из зала.

* * *

Я допила мартины и не спеша возвращалась в нашу каюту, с удовольствием вдыхая соленый воздух океана. Ведь Эрик все равно уже спал. Бедняга, так мучается.

Солнце давно уже село, но на горизонте еще светилась розовая полоска заката. Я остановилась на минуту, любуясь этой картиной. Возле меня стояла пожилая дама, лет восьмидесяти, а может, и старше. Я восхитилась ее стойкостью и сказала себе, что тоже буду такой же подвижной, когда доживу до ее лет.

Она повернула ко мне лицо, и я улыбнулась.

– Приятный вечер, – заметила она.

– Да, – ответила я.

Она подошла ко мне.

– Мои дочка и внучка страдают от морской болезни.

– Мой муж тоже.

– А я чувствую себя нормально, – сказали мы в унисон и расхохотались.

– Я запомнила вас с первого дня. У вас медовый месяц. Я угадала?

– Как вы догадались?

– По вашим глазам. – Она улыбнулась.

Я кивнула.

– Я помню свой медовый месяц, – сказала она. – Конечно, он был совсем не такой шикарный, как у вас. Мы ездили в Британскую Колумбию, в Ванкувер, в город Виктория.

– О, вы останавливались в отеле «Эмпресс»?

– Нет, мой муж, упокой Господь его душу, не мог себе это позволить, и мы остановились в маленьком отеле по соседству. – Ее улыбка была полна счастливых воспоминаний. – Но однажды мы с ним ходили в «Эмпресс» позавтракать. Я навсегда запомнила тот день. Мы пили крюшон из шампанского.

– Чувствуется, что эти воспоминания вам очень дороги, – сказала я. – А сейчас вы что-то празднуете в этом круизе?

– Не совсем, – ответила она. – Мы вспоминаем. – Она кашлянула, прочищая горло. – Видите ли, у моих родителей была очень тяжелая жизнь. Они не могли быть вместе по причинам, о которых история умалчивает и, думаю, никогда нам ничего не расскажет. Они провели волшебную ночь, а потом он поднялся на корабль, военный корабль, который исчез в океане.

– Невероятно! – воскликнула я. – Ох, как жаль!

Глаза старушки смотрели куда-то вдаль, за горизонт.

– Никто не знает, что случилось на самом деле, ни моя мать, ни командование ВМС США. Но корабль пропал где-то в районе Бермудских островов и больше о нем ничего не было известно. Мама, конечно, так никогда и не оправилась от такого удара. Она горевала по отцу до конца своих дней.

– О, – посочувствовала я. – Это просто... ужасно.

– Вы представляете, как интересно жить рядом с матерью, у которой вечный траур? Впрочем, интересно – не самое подходящее слово. Но я продержалась. Добрую часть своей жизни я ждала, что в один прекрасный день мой отец появится у нас на пороге с замечательными историями о том, как он жил на пустынном острове. Мама тоже ждала. Но годы шли и шли, и наши мечты постепенно таяли.

– И вы здесь, потому что...

– Потому что мне хотелось оказаться рядом с его душой, – сказала она. – Она где-то здесь. Его душа. Я это чувствую.

По моим рукам побежали мурашки.

– Простите меня, – сказала она. – Старая леди что-то разболталась, а вам пора возвращаться к красавцу мужу. Простите.

– Не надо извиняться, – попросила я.

– Какой у вас красивый кулон, – заметила дама.

– Аквамарин.

– Я знаю. Жаль, что у моего отца не было в кармане такого камня, когда их корабль пошел ко дну.

– Для меня было честью познакомиться с вами и послушать вашу историю, – сказала я.

– Меня зовут Роуз, – сказала старушка, протягивая мне руку.

– А я Шарлотта.

- Надеюсь, мы еще увидимся, дорогая.
- Я тоже, – ответила я.

* * *

Вернувшись в нашу каюту, я с удивлением обнаружила, что Эрик не спал. Он был сонный, но не спал.

– Как прошел ужин? – спросил он, переворачиваясь на другой бок. Его шевелюра была взъерошена, воздух в каюте стал душным и кисловатым. Вероятно, беднягу опять тошнило.

Я пожала плечами.

– Одиноко без тебя. – Я решила не рассказывать ему о моем странном компаньоне. К тому же Эрик выглядел хуже прежнего, и я увидела возле его кровати коричневый пакет. Я взяла его и вылила содержимое в туалет. Медовый месяц получился у нас далеко не сказочный, но я не огорчилась, ну, не очень огорчилась. Переодевшись в майку и тайтсы, я вышла на балкон.

Я смотрела на белые гребни волн, яростно мчавшихся к судну. Теплый, соленый ветер бил мне в лицо. Я думала о людях, с которыми встретилась сегодня, о Роуз и ее воспоминаниях, о мрачном мужчине, с которым я ужинала за одним столом. Интересно, наблюдает ли он за штормом? Я подумала о его жене. Что с ней случилось?

Глава 5

Утром шторм затих. Эрик чувствовал себя лучше и пошел со мной завтракать. Мы поднялись на пляжную палубу и нашли столик возле окна. Я радовалась, видя, что он снова улыбался.

– Завтра мы будем на Бермудах, – сказал он, прокалывая вилкой сосиску.

– Значит ли это, что мы уже плывем по Бермудскому треугольнику? – спросила я, глядя на голубой простор за окном. К счастью, гладкий и спокойный.

– По-моему, это миф, – сказал он.

– Будем надеяться, – отозвалась я.

– Что по мне, так я мечтаю о том, чтобы мы встали на якорь. Где угодно, хоть в Антарктиде. Лишь бы убраться хоть на пару часов с этого проклятого лайнера.

Я улыбнулась:

– Ты стойко переносил муки. Прости, это я затащила тебя в этот круиз. Может, нам просто надо было отправиться на Гавайи.

– Вообще-то, – проговорил Эрик, – если не считать постоянного головокружения и приступов рвоты, я неплохо провел время.

Я засмеялась:

– Я люблю тебя.

Он улыбнулся:

– Давай закажем экскурсию на острова? – Он достал из кармана брошюру. – Тут говорится, что можно поплавать со скатами.

Я покачала головой.

– Как насчет дельфинов?

– Нет, – заявила я. – По-моему, они слишком похожи на акул.

– Знаешь, они вовсе не такие, как акулы, разве не так?

– Верно, но у них такие же плавники. – Я скорчила гримасу. – Я за себя не ручаюсь. Вспомню фильм «Челюсти» и заору от страха.

Эрик засмеялся:

– Ладно, от дельфинов откажемся. Иначе я буду вынужден извиняться за свою трусишку-жену. – Он подмигнул мне.

Я макнула вилку с омлетом в кетчуп и отправила в рот.

– А как тебе такое, – продолжал Эрик, показывая на снимок в брошюре. – Экскурсия к настоящему пиратскому кораблю, ланч на борту, коктейли с ромом, потом плавание с трубкой в нескольких милях от берега.

– Коктейли с ромом, – кивнула я. – Вот это я понимаю!

– Хорошо. Я пойду после завтрака в бюро забронирую нам места.

– Отлично! – согласилась я.

– Все, стоп машина, – добавил Эрик.

* * *

На следующий день мы с Эриком спустились на нижнюю палубу, чтобы отправиться на остров Бермуда. Я захватила с собой большую бутылку воды, солнцезащитный крем и упаковку миндаля. Кто знает, когда нас накормят ланчем, а после плавания мне всегда хочется есть. Я уже радовалась, что сегодня смогу хорошенько поплавать с трубкой. В последнюю минуту мне на глаза попался кулон с аквамарином, подаренный мне той немолодой женщиной в Цен-

тральном парке. «На удачу», – сказала она тогда. Накануне вечером я сняла его и оставила на столике. Сейчас надела его опять. *Почему бы и нет?*

Я смотрела на остров с пристани, на маленькие домики и здания побольше, выстроившиеся в линию вдоль берега. Их пастельные цвета напомнили мне желтые, зеленые и розовые мелки, какими дети рисуют на тротуарах. Бирюзовые волны сверкали, набегаая на кремовый песок. Прямо как почтовая открытка.

Мы шли, держась за руки. Эрик переплел свои пальцы с моими. Он радовался, что снова оказался на берегу, а я была счастлива снова видеть его улыбку. У нас было два часа до начала экскурсии, и мы решили осмотреть Королевскую верфь. В кармане Эрика загудел телефон.

– О, – сказал Эрик, вытаскивая его. – Тут, оказывается, есть сигнал.

В отличие от Эрика, я не стала брать с собой телефон. Я не могла назвать никого, с кем бы мне хотелось сейчас поговорить. Я посмотрела на бриллианты в моем обручальном кольце. Под тропическим солнцем они сверкали еще ярче. Я провела ладонью по загорелой, гладкой коже Эрика. Мне нравилось, как играли под кожей его мышцы, когда он подносил к губам мою руку. Сейчас он улыбался, глядя на телефон.

– Неужели опять твой босс? – простонала я.

– Нет, – ответил он. – Это письмо от Габби.

Я вскинула голову.

– От Габби?

– Да, – сказал он, передавая мне свой айфон. Я прочитала текст: «Я слышала про ураган, просто хотела проверить, в безопасности ли вы. Целую и обнимаю, Габби».

– Ураган? – переспросила я. – Я не слышала, что это был настоящий ураган. Я думала, что мы просто угодили в небольшой шторм.

– Я тоже, – кивнул Эрик. – По-моему, она сильно испугалась. Как трогательно, что она беспокоится за нас.

– И трогательно, что капитан решил не говорить нам, что мы столкнулись с ураганом, – усмехнулась я. Мои мысли вернулись к Габби. Я удивилась, почему она не написала мне, но тут же вспомнила, что мой телефон был выключен с самого начала круиза.

– Смотри, – сказал Эрик, показывая на витрину лавки. – Ромовая баба!

В витрине висела табличка: «Лучшая в мире ромовая баба».

– Надо попробовать, – усмехнулась я.

Эрик остановился у входа.

– Ты иди, – сказал он. – А я попытаюсь поймать какие-нибудь сообщения, пока есть сигнал.

– Хорошо, – согласилась я и зашла в лавку. Местная женщина улыбнулась мне из-за прилавка.

– Доброе утро, – поздоровалась она. – Чем могу вам помочь?

Я разглядывала полки с выставленными там раковинами и камнями, безделушками и написанным маслом на крошечном, 5 на 7 дюймов, холсте изображением островных пейзажей.

– Привет, – поприветствовала я, направляясь к прилавку, где лежали коробочки с выпечкой. – Ромовую бабу, пожалуйста.

Она кивнула и положила коробку в пластиковую сумку. Я протянула ей кредитную карточку, потом взглянула в окно на Эрика. Он с улыбкой склонился над телефоном.

– Пожалуйста, милая, – сказала женщина, возвращая мне карточку.

Я поблагодарила ее и вышла на улицу. Эрик убрал айфон в карман.

– Купила? – спросил он.

– Угу, – ответила я. – Хочешь попробовать? Ты ведь сегодня не завтракал.

– Нет, – сказал он. – Пожалуй, я подожду до ланча. Кажется, нам обещали ланч на пиратском корабле?

Я вспомнила о береговой экскурсии в лагуну и немного пожалела, что мы ее заказали. Я бы предпочла осмотреть Королевскую верфь, а потом где-нибудь поваляться с Эриком на пляже, расстелив полотенце.

– Ты действительно хочешь поехать на экскурсию? Я слышала, что тут вокруг роскошные пляжи с розовым песком. Думаю, было бы забавно там побывать.

Эрик вздохнул.

– Если ты увидишь один пляж, считай, ты видел и остальные. Давай уж придерживаться плана. По-моему, забавно взглянуть на обломки корабля. Как ты думаешь?

Я знала, что Эрик был равнодушен к пиратам, но все равно уговаривала его:

– Ты не боишься, что тебя укачает?

Он пожал плечами.

– Хуже, чем на лайнере, все равно не будет, – сказал он. – К тому же я захватил с собой драммин.

– Ну ладно, – согласилась я.

– Иди сюда, – сказал он, подхватывая меня на руки. Я положила голову на его мощные бицепсы. Он слегка покачивал меня, как младенца, осыпая поцелуями. Так мы и сидели, дыша экзотическими бермудскими ароматами, потом прошли несколько кварталов, заглядывая в лавки с безделушками и сувенирами, которые нас совершенно не интересовали. Через некоторое время откуда-то издалека донесся звон колокола.

– Давай спустимся к пристани, – сказал Эрик. – Скоро начнется экскурсия.

Мы вернулись на берег и увидели мужчину, державшего щит с надписью: «Пиратский корабль. Экскурсия в лагуну». Вероятно, это был гид.

– Это наша экскурсия? – спросила я у Эрика.

– Кажется, да. – Он слегка нервничал. Вероятно, заметил усилившиеся волны и беспокоился из-за своего недуга.

Мы прошли следом за мужчиной квартал до деревянной пристани, где стоял быстходный катер.

– Ваши билеты? – спросил он с сильным акцентом, похожим на смесь ямайского с английским и еще каким-то неизвестным мне языком. Я повернулась к Эрику, и он достал бумаги из кармана. Тряхнул головой и еще раз порылся в бумажнике.

– Проклятье, – пробормотал он. – Где же мой?

– Что ты имеешь в виду? – удивилась я. – Ты разве не купил два билета?

– Купил, – ответил он. – Должно быть, они забыли отправить мой билет в здешнее экскурсионное бюро.

Я повернулась к gidу.

– Мы купили два билета на этот тур, – сказала я, – но по какой-то причине сотрудники круиза не распечатали оба. Вы не возражаете, если мы отдадим вам второй билет потом?

Он покачал головой:

– Простите, мэм. Я не могу взять на борт человека без билета.

– Но я обещаю, мы...

Эрик взял меня за руку.

– Дорогая, – шепнул он. – С ним спорить бесполезно.

– Но, Эрик, ты...

– Через полчаса отплывает еще один катер, – сказал гид с таким кислым видом, словно ему было неприятно говорить об этом. – Там будет свободное место. – Он неприязненно посмотрел на меня. – В лагуне вы и встретитесь.

Эрик кивнул.

– Поезжай, – сказал он. – Я сбегая на судно, возьму билет и отправлюсь на следующем катере.

– Нет, – заявила я. – Мне не хочется плыть без тебя.

– Я буду там через полчаса, – заверил меня Эрик. – Ты даже не успеешь соскучиться без меня.

Мне все это не нравилось, но я знала, что ничего страшного тут не было, тем более что речь шла лишь о тридцати минутах.

– Хорошо, – согласилась я.

Он протянул мне сумку с фотокамерой.

– Вот, возьми с собой, – сказал он. – Мне не хочется таскать ее на судно и обратно.

Я взяла сумку с его драгоценным «Кэноном» и повесила на плечо. Эрик помахал мне рукой, я забралась в катер и села на мягкое белое сиденье на корме. Капитан бросил мне про-резиненный мешок.

– Непромокаемый мешок для ваших вещей, – пояснил он, вытирая со лба капельки пота.

Я кивнула и сунула в мешок сумочку, камеру Эрика и ромовую бабу, потом, как мне было велено, положила мешок в емкость под моим сиденьем. Кроме капитана, на катере были еще двое. Рядом со мной сидела женщина лет шестидесяти. Она только что намазалась солн-цезащитным кремом, о чем говорил белесый отсвет на ее коже. На ее могучей талии висела забавная сумочка. Женщина повернулась ко мне. Она явно была в восторге.

– Я еще никогда не видела настоящих пиратских кораблей, – сообщила она.

– Я тоже, – ответила я с вежливой улыбкой, опасаясь, что она окажется болтливой, и повернулась к пристани. Эрик уже шел к лайнеру. Я пожалела, что согласилась ехать без него. Лучше бы уж мы плюнули на 100 долларов и остались на острове.

– Я Луиза, – представилась женщина. – Из Арканзаса, из городка Литл-Рок. – Она ткнула пальцем в сторону океана: – Там есть акулы?

– Будем надеяться, что нет, – улыбнулась я.

– Я читала про акул, – сказала она. – Главное, надо замереть и не двигаться, если ты их увидишь. Ну, я имею в виду, если ты плаваешь в море. Ни в коем случае нельзя плескаться, это их возбуждает.

– Интересно, – отозвалась я. *Может, если я буду отвечать ей скуп и односложно, она перестанет болтать?*

– Простите, – спросила она у капитана, выставив кверху палец. – Мне сказали, что во время поездки нас накормят ланчем?

Он смерил ее долгим взглядом.

– Да, когда мы приплывем к обломкам корабля. Ланч привезет другая лодка.

Луиза кивнула, но не успокоилась.

– Наш сын – знаменитый шеф-повар, – с гордостью сообщила она мне. – Он подарил нам этот круиз на наш юбилей.

Я улыбнулась и посмотрела на носовую часть катера, где сидел третий пассажир. Муж-чина. Он смотрел вперед, и я не видела его лица. Через минуту он обернулся, и я обнаружила, что это был тот самый мужчина, который сидел со мной за одним столиком на торжественном ужине. Я вспомнила, как он швырнул салфетку и обругал официантов за их ошибку.

Нервно улыбнувшись, я опустила глаза, потом посмотрела на море. Мне показалось неловким здороваться с ним. Он был слишком неприветливым на ужине, к тому же я не знала, как его зовут. Когда наши глаза встретились, я вымученно улыбнулась и кивнула, но он почти не обратил на меня внимания и ничего не сказал. Я не удивилась, ведь он разве что не рычал на меня за ужином. Словом, впечатление у меня было прежним: *какой невежа*. Вдовец или нет, но он бы не заболел, если бы проявил хоть минимум хороших манер.

Луиза толкнула меня в бок.

– Смотрите, – шепнула она. – Этот парень – вылитый Том Круз в молодости.

Я неопределенно пожала плечами. Мне он скорее напомнил Райена Гослинга, но это не важно. Он слишком самодовольный, чтобы его с кем-то сравнивать. Капитан завел двигатель. Я посмотрела на часы. Интересно, далеко ли нам плыть до пиратского корабля?

Из-за рева мотора Луизе было трудно продолжать разговор, и я радовалась этому. Странно, почему этот непонятный вдовец решил сегодня отправиться на экскурсию. Может, он собирался побывать там с женой, до того как она?..

Мы резво мчались по волнам примерно полчаса, а может, и больше, потом капитан сбросил скорость, и теперь мы еле ползли. Интересно, когда мы все-таки приплывем к пиратскому кораблю? Я уже начинала беспокоиться. Но Луиза, кажется, не возражала против такой прогулки. Когда капитан замедлил ход, она повернулась ко мне.

– Мой Эрл решил сегодня остаться на судне, – сообщила она, разглядывая мое обручальное кольцо. – Можно я поделюсь с вами секретом? – Я кивнула, наблюдая, как капитан возился с портативным стерео, чуточку напоминаяшим мой бумбокс, с каким я ходила в семнадцать лет. – Приятно, когда у тебя есть немного личного времени. Вы понимаете, что я имею в виду?

Я вежливо улыбнулась, но в душе надеялась, что я никогда не доживу до такого момента в нашем браке, когда мы с Эриком будем раздражать друг друга и я скорее поеду одна на экскурсию, чем останусь со своей лучшей половиной.

– Да, – солгала я и не стала ей рассказывать, что у нас медовый месяц и что мне хотелось бы, чтобы на ее месте сейчас сидел Эрик. Это лишь еще больше развяжет ей язык.

Капитан сунул си-ди в портативный стерео, и в воздухе загрела музыка хип-хоп на непонятном мне языке. Он наклонился над картой и почесал в голове. *Мы что, заблудились?*

– Похоже, мы не там свернули, – сказал он. *Не там свернули? Разве он не ездил десятки раз по этому маршруту?* – Не беспокойтесь, – заверил он, вероятно заметив тревогу на моем лице. – Сейчас мы вернемся немного назад и направимся на восток. Недаром ведь этот регион называют Бермудским треугольником. – Захихикав от собственной шутки, он включил двигатель на полную мощность. – Сейчас посмотрим, как быстро бежит этот малыш. – Мы с ревом рванулись вперед, и я вцепилась в борт катера. Лицо Луизы по-прежнему выражало восторг.

– Скажите, – крикнула я капитану, – сколько нам еще плыть до лагуны?

Он не слышал меня из-за рева мотора и музыки. Я огляделась по сторонам. Земли нигде не было видно, только голубая вода со всех сторон.

Внезапно я почувствовала удар, словно мы на что-то наткнулись. Меня подбросило в воздух по крайней мере на фут. Заболела шея, словно по ней хлестнули плеткой.

– Что это было? – крикнула я капитану. – Что случилось?

– Должно быть, мы налетели на риф, – сказал он, сбавляя обороты. – Рифы тут повсюду, никогда не угадаешь, откуда они появятся.

Меня охватила паника, и я сжала аквамариновый камень. Луиза впервые встревожилась. Мы снова набрали скорость, и я немного успокоилась. Едва ли лагуна далеко отсюда. Мне хотелось только одного – покинуть этот проклятый катер и найти Эрика. Но тут последовал новый удар, на этот раз более сильный. Меня швырнуло вперед, и я упала в кокпит катера. Соленая вода обожгла мне глаза. Еще один риф? Я оглянулась на Луизу и ахнула, увидев ее лежащей рядом со мной. Из ее носа текла кровь. Я встала рядом с ней на колени и дотронулась до ее шеи.

– Луиза? – воскликнула я. – Что с вами? – Она не отзывалась.

Катер стоял на месте. Мотор заглох. Я подняла голову, но капитана не увидела, только угрюмого незнакомца. Он бросился ко мне.

– У вас все нормально? – спросил он. Я увидела тревогу на его лице и даже удивилась, что в его запасе есть другие эмоции, кроме хмурого взгляда.

Я кивнула, с трудом приходя в себя.

– Что с ней? – спросил он.

– Не знаю, – дрожащим от испуга голосом ответила я. – У нее идет кровь из носа.

Он потрогал пальцами ее шею, потом приложил ухо к ее груди. В колледже нас учили, как оказывать первую помощь, но я ничего не помнила.

– Она не дышит, – сказал он. – Вы умеете делать искусственное дыхание? Кому-то из нас надо отыскать капитана.

– Что вы имеете в виду? – удивилась я.

– Он упал за борт.

– Не может быть! – растерянno залепетала я.

Незнакомец торопливо запрокинул голову Луизы и прислушался, потом начал делать искусственное дыхание. Через несколько минут она вдохнула воздух и закашлялась. Ее вырвало. Она не приходила в сознание, но хотя бы дышала, уже хорошо. Я видела, как вздымалась ее грудь.

– Если она очнется, не позволяйте ей вставать, – сказал он. – Возможно, у нее что-нибудь сломано.

Он стянул с себя рубашку и обнажил сильный торс. Снял сандалии и нырнул в воду. Я провожала его глазами, когда он плыл вокруг катера. В моей груди тревожно билось сердце. Мне все казалось нереальным. Женщина без сознания, лежавшая на дне лодки, мужчина где-то в океане... Я вспомнила про вторую лодку, с Эриком на борту. Потерла висок и увидела на пальцах кровь. Я не знала, моя эта кровь или Луизы.

За бортом послышался всплеск, незнакомец выплонул воду.

– Я его не нашел, – сообщил он. – Надо искать где-то еще.

Я подбежала к другому борту. Наш катер прыгал на волнах прибоя, как поплавок.

– Он там, – крикнула я, увидев плававший на небольшой глубине силуэт нашего капитана; его темная кожа блестела в воде. – Он там!

Незнакомец подплыл, взял капитана на руки и медленно вернулся к катеру. Подхватил его за талию и подтолкнул кверху. Я взяла его под мышки и из последних сил втащила в лодку.

– А он?.. – У меня тряслись руки. Я видела, что капитан истекал кровью. На его голове зияла глубокая рана.

– Он не дышит, – сказал незнакомец, снова приступив к искусственному дыханию. Через несколько минут он махнул рукой и сел. Губы у капитана были синими.

С минуту мы просто сидели и смотрели куда-то перед собой. Одна лежала без сознания, другой был мертв. Волны игриво плескались о борт катера, словно дразнили нас. Я моргала, с трудом сознавая, что произошло. Я очутилась одна, наедине с незнакомцем, посреди огромного океана.

Глава 6

Прошел час, возможно, больше. Луиза все еще не приходила в сознание, а ее дыхание стало неровным. Мы перенесли ее ближе к носу катера, в тень. Ее руки распухли от жары, золотое обручальное кольцо стискивало безымянный палец, мешало циркуляции крови. Я осторожно сняла его и сунула в ее сумочку. Мне вспомнилось, что она говорила про мужа. Кажется, его звали Эрл. Где он сейчас? Должно быть, вернулся на лайнер, пил коктейль «май тай» с ромом, может, в третий раз просматривал шведский стол, положил на тарелку еще один кусок говядины по-веллингтонски и не подозревал, что его жена с трудом цепляется за свою жизнь.

Капитан лежал на дне катера. Я накрыла его лицо полотенцем. Потом села на корме и обхватила голову руками. На мое плечо легла рука.

– Вы в порядке? – спросил незнакомец.

– Да, то есть нет, – ответила я. – Мне страшно.

– Как вас зовут?

– Шарлотта.

– Я Грэй, – сказал он. – Грэй... – Мне показалось, будто он собирался назвать свою фамилию, но передумал. Впрочем, какая мне разница?

Я кивнула, не отрывая глаз от Луизы.

– Радио не работает. Может, от удара или вообще было неисправно. У вас есть сотовый телефон?

Я покачала головой:

– Нет. Я не взяла его.

– Я тоже оставил телефон в каюте. – Он рухнул на сиденье и немного помолчал. – Я могу попытаться доплыть до берега, – сказал он наконец. – Должен же тут быть где-нибудь остров.

– Нет, не надо, – возразила я. – Может, мы слишком далеко от суши. И тут могут водиться акулы. – Все верно, но, признаться, я ужасно боялась остаться одна на катере среди океана с мертвым мужчиной и умирающей женщиной.

Грэй кивнул, как бы отвечая своим мыслям.

– Вы правы. Капитан заблудился еще до того, как налетел на риф. Конечно, мы могли уплыть слишком далеко.

Я всплеснула руками.

– Если мы налетели на риф, не означает ли это, что земля где-то близко?

– Не исключено, – согласился он. – Но тут странное место. Оно опровергает всякую логику. Его невозможно понять.

Мне хотелось спросить, что он имел в виду, почему говорил о здешних водах с таким непреклонным авторитетом, но я решила помолчать.

– Что ж, – сказал он, оглядывая океанскую ширь. – Я уверен, что скоро прибудет второй катер. Давайте ждать. Останемся на месте. Пусть они нас ищут.

Я покачала головой:

– А что еще мы *можем* сделать?

Грэй скрестил руки на груди и надолго о чем-то задумался. У меня пересохло в горле. Я взяла свою бутылку и сделала большой глоток.

– Берегите воду, – посоветовал он.

– Почему?

– Мы можем тут застрять на некоторое время. Так что не пейте все сразу.

– О-о, – отозвалась я. До меня дошел смысл его слов. *Мы можем застрять тут на некоторое время. Сколько же продлится «некоторое время»?*

Прошел еще час. Грэй возился в лодке, выбирая то, что могло бы нам пригодиться в чрезвычайной ситуации. В *этой* ситуации.

– Где-то здесь должен быть плот, – сказал он, поднимая сиденье. Порылся и извлек массу мягкого желтого пластика. – Слава богу, – вздохнул он с облегчением.

Я недоверчиво разглядывала желтый винил. Грэй сказал, что это только на всякий случай. Я подумала об Эрике. Вероятно, он уже приплыл в лагуну. Наверное, ужасно беспокоится. Скорее всего, он уже сообщил властям, что наш катер не прибыл на место, и нас уже начали искать. В любой момент к нам примчится корабль береговой охраны. Я надеялась, что это так. Луиза была плоха, а мне ужасно хотелось в туалет.

– Сколько времени? – спросила я у Грэя.

– Пять, – ответил он.

Я кивнула. Луиза еще дышала. Еле-еле. Я знала, что на ней был солнцезащитный крем, но ее кожа покраснела, а солнце переместилось, поэтому я сдвинула ее шляпу на лоб, чтобы она не обгорела.

– Пожалуй, я все-таки поплыву, – сказал он. – Если мне повезет, я смогу к вечеру доплыть до острова.

– Я не знаю, – сказала я. – А как насчет...

– Акул?

Я кивнула.

– Да, – сказал он. – Я должен попытаться.

– Это слишком рискованно.

– Послушайте, Шарла...

– Шарлотта, – напомнила я.

– Шарлотта, верно. – Его глаза впились в мои. – Послушайте, если мы ничего не предпримем, то так здесь и умрем.

Мое сердце забилося чаще. Ветер усилился. Он был теплый, но я дрожала.

– Нет, – возразила я. – Мы не так далеко от берега, всего в нескольких милях. Поблизости должен быть какой-то остров. Кто-нибудь нас найдет. – На мои глаза навернулись слезы. – Должны найти.

Грэй вздохнул.

– Здесь быстрое течение, – сказал он. – Нас унесет, возможно, дальше, чем мы думаем. – Он провел ладонью по своим песочным волосам. Их взьерошил ветер. Помолчав, он добавил: – Хотя, может, вы и правы. Пожалуй, я не стану рисковать.

Несколько часов мы сидели молча, ждали, смотрели, слушали. Часто проверяли состояние Луизы, но оно не менялось.

– Я знаю, что нас уже ищут, – сказала я. Солнце садилось, мне хотелось его остановить, чтобы оно не скрылось за горизонтом. Я до сих пор не верила в реальность происходящего.

Грэй сидел опустив голову и кашлял. Я сообразила, что он целый день не выпил ни глотка. Он не захватил с собой бутылку воды?

– Возьмите, – сказала я, протягивая ему бутылку. – Попейте.

Он покачал головой.

– Оставьте себе, – сказал он.

Я кивнула и поняла, что ужасно хочу по-маленькому, но как мне это сделать? Я прошла на нос катера.

– Не смотрите сюда, – попросила я.

Грэй кивнул.

Я спустила до щиколоток джинсовые шорты и зеленые трусы-бикини, потом сняла их совсем. Страдая от смущения, присела на корточки на носу лодки, стараясь не сорваться. Поза

была далека от идеальной, но выбирать не приходилось. Я наблюдала, как ярко-желтая моча потекла по белой поверхности катера в воду. После этого я натянула бикини и шорты.

Грэй ничего не сказал, когда я вернулась. На небе уже зажглись звезды. Я положила голову на руки и заснула под покачивание лодки.

* * *

Я быстро открыла глаза. У меня затекло все тело. Ноги были холодные и чуточку мокрые. Солнце светило ярко; я загородилась от его света, поднеся ладонь козырьком к глазам, и огляделась по сторонам. Мгновенно ужас от вчерашнего происшествия всплыл в моем сознании. Разбитый катер, дрейфующий в открытом океане, труп, лежавший поодаль, и безжизненная женщина рядом со мной.

– Луиза! – воскликнула я, вскочив на ноги. Встала возле нее на колени и проверила ее дыхание, пульс.

Грэй подошел ко мне.

– Она умерла, – сообщил он без эмоций. – Скончалась ночью.

Я покачала головой.

– Нет! – закричала я. – Нет, мы должны были спасти ее!

– Мы сделали все, что могли, – сказал он. – У нее была травма головы.

Я села, обхватив колени, и заплакала.

– Я хочу немного вас успокоить, – мягко сказал Грэй. – Даже в лучших больницах с самым современным оборудованием ее, возможно, не смогли бы уже спасти.

– Откуда вы знаете? – рявкнула я. Мне тут же стало стыдно за свою резкость, но я нервничала, боялась и чувствовала себя виноватой. Ведь она умерла при нас.

Грэй не отвечал. Он снова возился с радио на носу катера.

– Короткое замыкание, – сообщил он. – И у меня нет инструментов, чтобы починить его.

Он сказал это будничным тоном, совсем не так, как сказал бы Эрик. *Эрик*. Я подумала о своем муже. Вероятно, он уже проснулся в нашей каюте. Или, может, не спал совсем. Может, искал меня всю ночь. *Где же он? Почему не приплыл сюда?*

– Что же нам делать? – испуганно спросила я у Грэя.

– Не знаю, – ответил он. – Лайнер должен отправиться то ли вечером, то ли этим утром дальше. Маловероятно, что они будут нас ждать.

– О чем вы говорите? – удивилась я. – Конечно, будут.

– Все круизные линии предупреждают в своих правилах, – сказал он, – если вы не возвращаетесь на судно на следующий день, они не занимаются вашими поисками. Правда, именно это написано у них мелким шрифтом. – Он произнес это уверенно, словно сам уже сталкивался с подобной ситуацией.

– Но ведь они знают, что мы потерялись, – запротестовала я. – Не то что мы просто захотели остаться тут по собственной прихоти. Мой муж скажет им.

Грэй безучастно смотрел на океан.

– Эрик сделает все, чтобы нас нашли, – уверенно заявила я.

* * *

К полудню солнце повисло прямо над головой. Я достала из сумочки солнцезащитный крем и намазала им плечи, потом кинула бутылочку Грэю.

– Спасибо, – поблагодарил он, выдавив несколько капель крема на ладони. Я смотрела, как он нанес его на плечи и шею, немного оставив для ушей и кончика носа. Его взгляд задержался на моей бутылке с водой.

– Вы ведь хотите пить? – сказала я, протягивая ему воду. – Пожалуйста, возьмите.

На этот раз он не отказался и сделал глоток. Я знала, что ему хочется еще, что он мог бы одним глотком выпить все, что осталось, но он завинтил крышечку и вернул мне бутылку.

– Нам надо подумать, как собирать воду, чтобы быть готовыми, если пойдет дождь.

Он был прав, но мне не понравилось его предложение – ведь я была уверена, что нас скоро спасут.

– Вот, – сказал Грэй, вытащил маленькое металлическое ведро из-под капитанского кресла.

Я кивнула. Течение несло нас теперь быстрее. Я не слышала гудка судна. То ли наш лайнер еще не отплыл от острова, то ли нас уже унесло слишком далеко, за пределы слышимости.

Стояла жара, меня мучила жажда, но в бутылке оставалось лишь несколько дюймов воды, и я терпела. Грэй присел возле Луизы и показал на ее странную сумочку на талии.

– Нет, – ужаснулась я. – Вы что, серьезно?

– Может, там у нее вода, – сказал он. – Или сотовый телефон.

Мне казалось неправильным рыться в имуществе умершей женщины. Я отвернулась, когда Грэй отцепил ее сумочку и сел рядом со мной. Расстегнул молнию.

– Эврика! – Он вытащил маленькую бутылочку воды. Сделал глоток, потом отдал ее мне, и я тоже отпила немного.

Потом он достал пачку розовой жвачки «Бабл гам», мятую, полурастаявшую пачку «Сникерс», гигиеническую помаду, пузырек с таблетками, пачку сигарет и зажигалку.

Грэй рассмотрел пузырек.

– Викодин, – прочитал он.

– Помню, она что-то говорила про операцию на ноге в прошлом месяце.

Грэй кивнул.

– Этот препарат вызывает очень сильную зависимость, – сказал он. Я удивилась, откуда он это знает, но ничего не спросила.

Он взял «Сникерс» и разорвал обертку. Шоколад испачкал его руку.

– Хотите кусок? – сказал он, облизав палец.

– Хочу, – сказала я. Мой желудок урчал все утро, но я старалась не обращать внимания.

Он протянул мне кусок полурастаявшей массы, и я сунула ее в рот. Съев ее, мне захотелось еще, но Грэй убрал «Сникерс» в сумочку.

– Надо приберечь. Может, это единственная пища, которая у нас будет неизвестно сколько времени.

Тут я вспомнила про миндаль и вытащила его из своей сумочки.

– И вот это, – сказала я.

Грэй кивнул. Интересно, подумалось мне, надолго ли хватит этой пачки миндаля из «Старбакс»? Если мы будем есть понемногу, то на несколько дней? Я прогнала эту мысль. *Эрик спасет меня.*

Но, когда садилось солнце, нас так никто и не спас.

* * *

– Чем так пахнет? – спросила я на следующее утро. В воздухе висел отвратительный запах гнили.

– Трупы, – сказал Грэй. – Мне неприятно говорить об этом, но нам придется выбросить их за борт.

– Но ведь... – Мне это показалось таким жестоким, негуманным. И все же я понимала, что Грэй был прав. Мы не могли дольше плыть по океану с двумя разлагающимися трупами.

Кроме того, я заметила, что из тела капитана текла жидкость, и подумала, что мы можем чем-нибудь заболеть.

– Пора, – сказал Грэй. Он подошел к капитану и убрал с его лица полотенце, а после этого стянул с него шорты.

– Что вы делаете? – спросила я с легким ужасом.

– Одежда ему больше не понадобится, – ответил он. – А нам, возможно, да.

Он стянул шорты с ног капитана. Я отвернулась, увидев, что он не носил нижнего белья. Грэй отложил шорты в сторону, достал из них бумажник, потом стащил с мертвеца майку. После этого поднял нагое тело над релингом, и оно торпедой полетело в океан.

Грэй, словно на автопилоте, направился к Луизе.

– Вас можно попросить об одолжении?

– Вы ведь не...

– Нам понадобится все, что угодно, – сказал он, снимая шляпу с ее головы. – Для защиты от солнца и для тепла.

Я посмотрела на ее розовую майку и белые капри. Они были велики мне на много размеров, и все же я понимала, что мы можем согреться ими ночью, как будто одеялом. Прошлой ночью я проснулась, дрожа от холода.

– Хорошо, – согласилась я.

Расстегнув ее штаны, я стянула их с раздутого, с растяжками, живота Луизы. Мне было жутко неприятно это делать. Неприятно видеть, что ее белые трусы были дырявыми. Морщась от отвращения, я сняла капри с ее лодыжек и взялась за блузку. На правом плече я увидела татуировку – внутри сердечка имя Джонни. Я вспомнила про Эрла и удивилась.

Грэй поднял ее и так же, как капитана, бросил в воду. Зловещий всплеск долго звучал у меня в ушах. Эта женщина недавно сидела возле меня, живая, болтала о всякой всячине, ей не терпелось взглянуть на пиратский корабль, и вот она плыла, почти голая, в океане. Корм рыбам.

– Подождите, – сказала я и побежала на нос катера, где видела несколько искусственных цветков, приклеенных к приборной панели. Оторвала красную розу, бегом вернулась к релингу и бросила ее в воду. Роза упала возле Луизы.

– Покойся с миром, – тихо произнесла я.

* * *

На четвертый день мы доели миндаль и остатки «Сникерса». Мы дрейфовали уже так долго, что я утратила представления о том, где мы находимся и что с нами будет. Я наловчилась писать с носа катера и даже ходить по-большому, но все это было ужасно, особенно без туалетной бумаги.

– Вы чувствуете? – спросил Грэй. Я не поняла, о чем он говорил, но он улыбался, значит, это была хорошая новость.

– Что?

– Дождевая капля, – сказал он и раскрыл рот, запрокинув голову.

Мы не пили воду уже день. Моя глотка стала как пергаментная и болела, как будто ее натерли наждаком. Если пошел дождь, это хорошая новость. Очень хорошая.

– Чувствую! – воскликнула я, когда капля упала мне на щеку. – Где ведро?

– Здесь, – сказал Грэй и поднял его. Дождь усиливался. Мы с жадностью смотрели, как в ведро медленно набиралась вода.

Через полчаса дождь перестал, и сквозь тучи снова пробилось солнце. Грэй протянул мне ведро, и я сделала глоток. Пресная вода была божественно вкусной; она омыла мое пересохшее горло. Мне хотелось выпить все, но воды было совсем мало, около дюйма, а Грэю тоже нужно было пить.

– Я не понимаю, – сказала я в тот вечер, глядя на океан. – Мы плыли почти пять дней. Почему мы не видели сушу? Или самолеты? Почему никто не приплыл сюда?

Грэй взялся рукой за лоб.

– В этих историях про Бермудский треугольник что-то есть.

– Можно вас спросить про одну вещь? – обратилась я к нему.

Он кивнул.

– В тот вечер на ужине в ресторане, – осторожно начала я, – вы показались мне таким... подавленным. Почему?

Он нахмурился и долго молчал, потом встал и прошел на нос катера. Потом сел в капитанское кресло и стал смотреть в ночное небо.

* * *

– Лодка дала течь! – воскликнул Грэй на следующее утро. Его слова прозвучали почти как фраза из фильма, герои произносят эти слова, когда сюжет начинает обретать драматизм. Вот только мы не смотрели кино, а жили по этому сюжету, и какие еще неприятности ждали нас по сценарию, неизвестно. Это было кошмаром. Нашим собственным, персональным кошмаром.

Я открыла глаза и опустила ноги на дно лодки. Они погрузились в воду на несколько дюймов.

– Боже! – воскликнула я. – Что происходит?

– Это было неминуемо, – сказал Грэй. – Я знал, что удар повредил корпус, но не знал, насколько сильно. Положение ухудшилось.

– Ухудшилось?

– Смотрите, – сказал он, показывая на дальний правый угол катера. – Вода набирается быстро. Мы больше не можем тут оставаться.

Я покачала головой и взглянула на океан.

– Что же нам делать?

Грэй посмотрел на спасательный плот.

– Можно вас попросить?

– Меня? – спросила я. – У меня кружится голова, даже когда я надуваю *воздушный шарик*.

Он протянул мне плот.

– Вам придется это сделать. – Его тон был серьезным. – У меня астма.

– О, – сказала я, – у вас есть...

– Ингалятор? Да. – Он достал его из кармана и снова убрал. – Я не знаю, сколько мы еще тут пробудем. – Он вздохнул. – Поэтому намерен тратить его как можно экономнее.

Я кивнула:

– Хорошо, сейчас начну. – Я поднесла губы к соску плота и стала вдвигать воздух в хлипкое плавсредство. Мне было страшно покидать катер, но Грэй был прав. Вода набиралась быстро. Вот она почти добралась до сидений. Если мы промедлим, то утонем вместе с катером. Я дула все усерднее и останавливалась, чтобы перевести дыхание, только когда у меня кружилась голова.

– Простите, – сказал Грэй. – Жаль, что я не могу вам помочь.

– Все нормально, – ответила я. – Ведь вы не можете.

У меня горели щеки. Я не сомневалась, что у меня лопнули кровеносные сосуды, и я представила себе, как красные паучки прожилок покроют мою кожу. Этот плот был не из тех, какие надувают ртом. На борту должен был быть специальный насос, но Грэй не смог его найти. Впрочем, это не имело значения. Выхода не было, и я должна была надуть эту штуковину. На это у меня ушло два часа. Вода была нам уже по колено.

* * *

Катер тонул.

Грэй бросил на плот одежду, ведро и две бутылки воды. Я забрала содержимое сумочки Луизы, бумажник капитана, на всякий случай, и свою сумочку. Я забралась на плот, Грэй последовал за мной и сел рядом. Плот оказался меньше, чем я думала. Я чувствовала под ногами холодную воду, но знала, что винил скоро нагреется. Солнце пекло немилосердно, и мы не успеем оглянуться, как будем обливаться потом.

Грэй оттолкнулся веслом.

– Стойте! – воскликнула я. – Моя камера. Я забыла фотоаппарат мужа!

Грэй пожал плечами:

– Вы уверены, что вам сейчас понадобится камера?

В чем-то он был прав. Фотоаппарат лишь добавит нагрузку на уже и так перегруженный плот, и все же я поняла, что эта камера была для меня спасательным тросом. С ней мне казалось, что Эрик был недалеко, искал меня. А без нее? Ну, это будет конец всяким надеждам.

– Пожалуйста, я не могу ее оставить, – попросила я.

Грэй пожал плечами, снова взялся за весло и подгреб к катеру. Он уже накрепко наскочил, готовый скрыться под водой.

– Она там, – сказала я, показав на нос лодки.

Грэй протянул руку, схватил камеру и передал мне.

– Спасибо, – поблагодарила я, когда он снова уселся рядом со мной. – Большое спасибо.

Он просто смотрел перед собой и молчал.

Мы дрейфовали несколько часов. Катер скрылся из виду.

– Вы не хотите сделать снимок? – спросил он.

– Какой?

– Сфотографировать нас. Как мы тут сидим.

– Зачем? – спросила я. Мне не хотелось вспоминать про это потом. Я хотела, чтобы появился Эрик. Я хотела оказаться дома и больше никогда не думать об этом ужасном происшествии. Я даже не была уверена, что захочу потом снова увидеться с Грэем.

– Потому что это будет, возможно, последняя фотография, которую мы сделаем, – сказал он.

И тут до меня дошло. Вот оно что. Это жизнь или смерть. Я посмотрела на Грэя, действительно посмотрела на него. Он слегка улыбнулся мне в ответ, и эта улыбка говорила все – и ничего. На мгновение, лишь на мгновение в его глазах я заметила доброту, которую не видела прежде. Я достала камеру и посмотрела в видоискатель. За его спиной садилось солнце, он сидел в его неярком свете, словно в ореоле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.